

III. КОГНИТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДИСКУРСИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.А. Беседина (Белгород)

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОГНИТИВНЫХ И ЯЗЫКОВЫХ СТРУКТУР (НА ПРИМЕРЕ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ЯЗЫКЕ)

В статье конструируется модель взаимодействия когнитивных и языковых структур, обеспечивающая формирование смысла в процессе морфологической репрезентации.

Ключевые слова когнитивное моделирование, когнитивная модель, взаимодействие когнитивных и языковых структур, морфологическая репрезентация, морфологически передаваемый концепт, смысл.

Взаимодействие когнитивных и языковых структур во всем многообразии его проявления относится к числу центральных проблем в современных когнитивных исследованиях языка. Его изучение включает различные направления анализа, и прежде всего, изучение различных типов и форматов знания, разработку методов когнитивного анализа, изучение принципов и механизмов репрезентации знаний средствами разных языковых уровней (подробнее об этом см. [Болдырев 2010]). Различные аспекты взаимодействия единиц когнитивного и языкового уровней получают рассмотрение с точки зрения форматов знания (Н.Н. Болдырев), ментальных (В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова) и языковых репрезентаций (Л.В. Бабина, Н.А. Беседина, Л.А. Фурс, А.С. Щербак), а также метарепрезентаций (Т.А. Клепикова). В этом исследовательском ряду существенное место принадлежит также работам, направленным на моделирование процессов взаимодействия когнитивных и языковых структур (Е.Г. Беляевская, Н.Н. Болдырев и его ученики, Е.С. Кубрякова и ее ученики, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.).

Как известно, метод моделирования относится к числу основных методов, использующихся при когнитивном анализе языка. Процесс

моделирования вообще и в лингвистике в частности представляет собой построение определенного схематизированного конструкта (модели), замещающего более сложный объект. Модель позволяет зафиксировать наиболее важные свойства изучаемого объекта. Моделированию могут подвергаться как целые объекты, так и их отдельные характеристики. Применительно к единицам языка речь может идти о моделировании процессов создания языковых единиц, формирования их семантики и их функционирования в коммуникативно-дискурсивной деятельности. В лингвистике выделяют модели различных типов: модели описания, модели порождения и модели выбора, представляющие собой различные звенья единой модели коммуникативной компетенции говорящего (подробнее о типах моделей и моделировании в лингвистике см. [Беляевская 2008]).

Моделирование взаимодействия когнитивных и языковых структур также предполагает построение схематизированного конструкта (модели), объясняющего, каким образом формируется семантика той или иной языковой единицы, какие структуры знания лежат в ее основе и какие когнитивные механизмы обеспечивают ее существование, а также, как именно данная единица, языковая структура или категория используется для передачи конкретного смысла в процессе коммуникации. Соответственно, в этом случае процесс моделирования включает, как минимум, два основных этапа. На первом этапе осуществляется моделирование структур знания, лежащих в основе семантики конкретных языковых единиц, структур, категорий и их реализаций. На втором этапе создается модель, отражающая и наглядно объясняющая взаимодействие структуры знания, семантики языковой единицы, лингвистических и экстралингвистических факторов в процессе непосредственной коммуникативно-дискурсивной деятельности, приводящей к формированию конкретных смыслов. В настоящей статье предлагается модель взаимодействия когнитивных и языковых единиц, обеспечивающая формирование смысла в процессе морфологической репрезентации в языке.

Морфологическая репрезентация представляет собой категориальный способ структурирования концептуального содержания посредством морфологических категорий и форм [Беседина 2006]. Из данного определения следует, что морфологическая репрезентация основана на особом, категориальном, типе взаимодействия когнитивных и языковых единиц. Это подтверждается и положением о том, что «в основе репрезентации всех типов знания в языке лежит категориальный принцип» [Болдырев 2007б: 35]. В исследуемом случае моделиро-

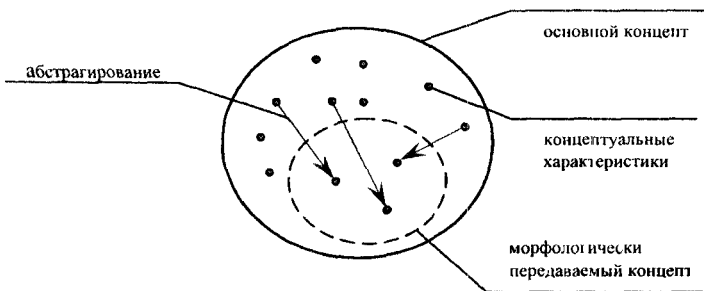
вание предполагает построение схематизированной модели, демонстрирующей, каким образом формируется семантика морфологических категорий, и объясняющей, как та или иная морфологическая категория участвует в формировании конкретных смыслов в процессе коммуникации. Прежде всего, смоделируем структуру знания, лежащую в основе семантики морфологических категорий.

Любая категория, как утверждается в теории категоризации, разрабатываемой в трудах Н.Н. Болдырева, представляет собой «концептуальное объединение объектов, или объединение объектов на основе общего концепта» [Болдырев 2007а: 99]. Таким общим концептом (структурой знания), подводящим существующее многообразие морфологических форм под соответствующие категории, и определяющим их семантику, является морфологически передаваемый концепт. Морфологически передаваемый концепт (подр. см. [Беседина 2006]) – это выраженная морфологической формой единица знания о представлении мира в языке, передающая способ языковой репрезентации знания энциклопедического. Он существует одновременно как единица знания, репрезентируемая с помощью морфологических категорий и форм, и как концепт, лежащий в основе формирования морфологических категорий и реализующийся в виде конкретных грамматических смыслов (например, грамматическое время, число, наклонение, аспект и др.). Морфологически передаваемый концепт по своему статусу в концептуальной системе является «вторичным». Он возникает на базе концептов, уже существующих в концептуальной системе, которые по отношению к морфологически передаваемому концепту могут рассматриваться как основные. Причем последние относятся к числу наиболее важных для построения самой концептуальной системы, как обеспечивающие ее упорядоченность и возможность человека мыслить о мире и создавать его определенный образ, или картину мира. В теории когнитивной лингвистики такие концепты принято называть фундаментальными (базовыми) (см. работы Е.С. Кубряковой, Дж. Лакоффа, Р. Джекендоффа, Л. Талми). В их число, как правило, включаются концепты ВРЕМЯ, КОЛИЧЕСТВО, ОТНОШЕНИЕ, ПРОСТРАНСТВО и др.

Формирование морфологически передаваемого концепта обеспечивается благодаря действию когнитивного механизма абстрагирования. В результате абстрагирования в содержании основного концепта (ВРЕМЯ, КОЛИЧЕСТВО, ОТНОШЕНИЕ и т.д.) происходит процесс мысленного выделения наиболее существенных характеристик и связей и отвлечения от других, частных характеристик и связей. Таким

образом, выделяется часть информации в содержании основного концепта, которая и составляет основу для формирования морфологически передаваемого концепта. Например, при формировании морфологически передаваемого концепта *ВРЕМЯ* абстрагируются характеристики «настоящее», «прошедшее», «будущее», при формировании морфологически передаваемого концепта *АСПЕКТ* в содержании того же основного концепта абстрагируется характеристика «характер действия». Абстрагирование характеристик «количественное понятие» и «дискретность» в содержании основного концепта *КОЛИЧЕСТВО* создает базу для образования соответственно морфологически передаваемых концептов *ЧИСЛО* и *МЕРА ПРИЗНАКА*. Возникающий «вторичный» концепт получает репрезентацию за счет морфологических форм (времени, аспекта, числа, степеней сравнения и т.д.) и является по способу представления в языке морфологически передаваемым. При этом он остается встроенным в содержание основного концепта, кодируя характеристики, наиболее важные с точки зрения языковой репрезентации

Схема 1

Как следствие, морфологически передаваемые концепты включают в себя те языковые смыслы, с помощью которых кодируются энциклопедические знания, т.е. они обобщают знания с целью их языкового представления и «отвечают» за передачу языковых знаний в конкретном языке. Формирующиеся на этой основе характеристики морфологически передаваемого концепта составляют его содержание и, активизируясь через морфологические формы, создают базу для соот-

ветствующих морфологических смыслов, имеющих максимально обобщенный характер и требующих уточнения и конкретизации.

В дальнейшем, между составляющими содержание данных концептов смыслами и конкретными значениями морфологических форм (настоящего, прошедшего, будущего времени; единственного и множественного числа и т.д.) устанавливается отношение репрезентации, представленное по принципу «фон – фигура». Именно в характере фигуго-фоновых отношений и проявляется специфика взаимодействия ментальных и языковых единиц в процессе морфологической репрезентации. Она состоит в том, что морфологически передаваемый концепт не является фигурой по отношению к основному концепту, на базе которого он формируется, а лишь символизирует основной концепт, будучи связан с ним отношением символизации. Общее содержание морфологически передаваемого концепта является фоном по отношению к значению морфологической формы, которая выступает в качестве фигуры. Фон устойчив, и эта устойчивость создается за счет присутствия в содержании морфологически передаваемого концепта наиболее общих и существенных характеристик. Фигура изменчива, подвижна, подвержена переосмыслению. Иначе говоря, применительно к морфологической репрезентации фигура подразумевает конкретное содержание, передаваемое морфологическими формами в разных контекстах. Модель фигуго-фоновых отношений при морфологической репрезентации представлена на схеме 2.

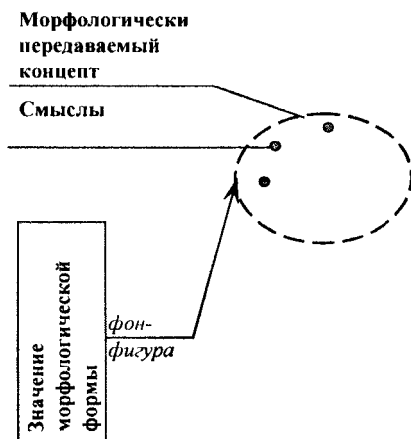

Схема 2

Поскольку содержание концепта обладает динамикой, то в речи он приобретает определенную конфигурацию, т.е. смысл. Моделирование данного процесса, основывающегося на взаимодействии когнитивных и языковых единиц, и будет осуществлено в следующей части настоящей статьи. На втором этапе основные смыслы, составляющие содержание морфологически передаваемого концепта, активизируются через морфологические формы. Именно в результате их активизации, как отмечалось выше, и формируются собственно морфологические смыслы, которые имеют обобщенный характер и требуют дальнейшего уточнения и конкретизации. Например: единичность - *She lay again on the sofa and took her **book***; множественность - *The **newspapers** went insane*; одновременность с моментом речи - *I **admire** you*; следование за моментом речи - *Nancy **will arrange** it*; предшествование моменту речи - *Anne **understood** it*; активность - *He **told** me a story*; пассивность - *I **was told** a story*.

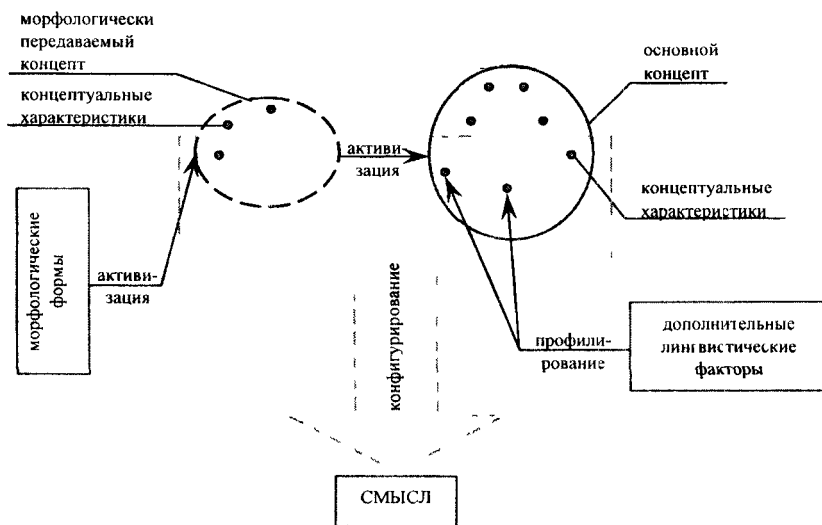
Обобщенный характер значений морфологических и в целом грамматических категорий отмечается большинством лингвистов. Так, А. Вежицкая считает возможным рассматривать множественное число, двойственное число, прошедшее время, повелительное наклонение и т.д. как определенные «этикетки», через которые опознается семантическая основа грамматических категорий. Они только «намекают на то, какое значение закодировано в некоторой грамматической категории, но не могут представить это значение точно», т.е. не дают «точного портрета семантического диапазона категории» [Вежицкая 1999: 44].

На следующем этапе морфологической репрезентации (представления концептуального содержания на уровне морфологии) осуществляются уточнение и конкретизация обобщенных морфологических смыслов. Это происходит на сентенциональном уровне при участии дополнительных лингвистических факторов. В результате формируются различные лексико-грамматические смыслы. Необходимость привлечения дополнительных факторов связана с тем, что процесс формирования смысла, передаваемого любой языковой единицей в высказывании, оказывается интегративным и полифакторным (данное положение подробно обосновывается в рамках функционально-семиологического подхода, см. [Болдырев 1995]). Применительно к

морфологической репрезентации интегративность означает, что как таковая морфологическая репрезентация осуществляется на основе взаимодействия единиц разных языковых уровней. К числу факторов, взаимодействующих с морфологическими формами и влияющих на формирование лексико-грамматических смыслов в процессе морфологической репрезентации, относятся: лексическая семантика соответствующих языковых единиц (семантический фактор), структура предложения-высказывания (синтаксический фактор), ближайший лингвистический контекст, т.е. контекст предложения-высказывания, объединяющий значения и формы единиц, входящих в него (контекстуальный фактор).

Активизация морфологически передаваемого концепта под влиянием морфологических форм приводит одновременно и к активизации основного концепта. В его содержании в результате действия когнитивного механизма профилирования, представляющего собой процесс высвечивания конкретного участка в пределах соответствующей когнитивной области [Langacker 1990], при участии названных выше лингвистических факторов дополнительно выделяются те или иные характеристики.

На концептуальном уровне окончательное формирование лексико-грамматических смыслов в процессе речемыслительной деятельности происходит в результате взаимодействия характеристик морфологически передаваемого концепта, активизируемых с помощью морфологических форм, и характеристик основного концепта, профилируемых под влиянием дополнительных лингвистических факторов. Именно поэтому на завершающем этапе ведущую роль в представлении концептуального содержания играет когнитивный механизм конфигурирования. Конфигурирование – это процесс придания той или иной формы концептуальному содержанию на основе различных вариантов сочетания концептуальных характеристик. Таким образом, различное сочетание характеристик морфологически передаваемого концепта и характеристик основного концепта обеспечивает конфигурирование концептуального содержания и приводит, в конечном итоге, к формированию конкретных лексико-грамматических смыслов. Описанная модель представлена на схеме 3.

Предлагаемая модель взаимодействия когнитивных и языковых структур в процессе морфологической репрезентации включает в качестве одной из основных составляющих СМЫСЛ, передаваемый в процессе коммуникации. Наличие именно этой составляющей позволяет рассматривать данную модель как когнитивную (ср. также [Беляевская 2008]). Продемонстрируем действие представленной выше модели на материале одной из форм морфологической категории наклонения в современном английском языке, и именно формы сослагательного наклонения.

Формы сослагательного наклонения активизируют в содержании морфологически передаваемого концепта «НАКЛОНЕНИЕ» характеристику «несоответствие действительности», что приводит к формированию собственно морфологического смысла «несоответствие действия фактам реальной действительности». Данный смысл является максимально обобщенным и не указывает непосредственно на характер и степень этого несоответствия. Уточнение и конкретизация обобщенного смысла происходит под влиянием контекстуального и синтаксического факторов (в следующих ниже примерах они выделены подчеркиванием). Роль синтаксического фактора сопряжена с тем, что формы сослагательного наклонения используются в определенных ти-

пах придаточных предложений, а именно: в придаточных подлежащих, сказуемых, дополнительных, определительных и условных. Например: I crouched against the wall of the gallery so that I should not be seen. Контекстуальный фактор связан с использованием в некоторых случаях в главном предложении безличного оборота типа It's necessary, it's impossible. Кроме того, сказуемое в главном предложении может быть выражено глаголами, в семантике которых заложены значения необходимости, предложения и т.д. что-либо сделать (demand, urge, insist, suggest, recommend, propose, advise и т.д.). Под влиянием названных факторов в содержании основного концепта «МОДАЛЬНОСТЬ», активизирующегося через морфологически передаваемый концепт «НАКЛОНЕНИЕ», дополнительно профилируются характеристики. На основе различного сочетания характеристик основного концепта и характеристики «несоответствие действительности» морфологически передаваемого концепта формируется широкий спектр грамматических смыслов: действие необходимое, желаемое и возможное (Mr. Davidson suggested that more publicity **should be given** to the work of the committee (BNC)); действие необходимое или желаемое, но противоречащее действительности (I wish I **had looked** at him more (Austen)); действие предвосхищаемое со страхом или опасением (For herself she feared lest she **should be seen** (Austen)); действие, представляемое как сравниваемое с другим действием (It looks as though blind chance ruled the things (Maugham)); воображаемое условие или мотив для другого действия (If it were war now, he **would have settled** it long ago (Austen)); воображаемое действие для реализации которого нет необходимых условий (If he would trust us **we would free** him from the parasites (Wilson)); действие представляемое как сомнительное (We had doubts if it **were** possible to cross the river at this time of the year (BNC)).

Все сказанное позволяет заключить, что в основе морфологической репрезентации лежит особый, категориальный, тип взаимодействия ментальных и языковых единиц, основанный на принципах интегративности и полифакторности. Моделируя процесс взаимодействия когнитивных и языковых структур, обеспечивающий морфологическую репрезентацию необходимо не только сконструировать лежащую в его основе структуру знания (морфологически передаваемый концепт), но и определить закономерности формирования семантики и реализации той или иной морфологической категории при формировании смысла. Таким образом, разработанная модель может быть определена как комплексная, включающая в себя два уровня: порождающую модель и модель выбора и взаимодействия языковых средств,

создающих контекст, в котором формируется конкретный смысл в процессе коммуникации. Рассмотренные процедуры конструирования смысла объясняют глубинные процессы речемыслительной деятельности с учетом взаимодействия когнитивных и языковых структур.

Литература

Беляевская Е.Г. Модель и моделирование в лингвистических исследованиях (традиционный подход vs когнитивный подход) // Принципы и методы когнитивных исследований языка: сб. науч. тр. Тамбов, 2008. С. 98-110.

Беседина Н.А. Морфологически передаваемые концепты: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Тамбов, 2006.

Болдырев Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола: дис. ... докт. филол. наук. СПб., 1995.

Болдырев Н.Н. Проблемы исследования языкового знания // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: сб. науч. тр. М.; Калуга, 2007а. С. 95-108.

Болдырев Н.Н. Прототипы в языковой репрезентации знаний // Проблемы представления (репрезентации) в языке. Типы и форматы знаний: сб. науч. тр. М.; Калуга, 2007б. С. 29-37.

Болдырев Н.Н. Взаимодействие когнитивных и языковых структур: результаты и перспективы исследования // Взаимодействие мыслительных и языковых структур: собрание научной школы: материалы Всерос. науч. конф. 28 мая 2010. Тамбов, 2010. С. 17-22.

Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.

Langacker R.W. Concept, Image, and Symbol: the Cognitive Basis of Grammar. Berlin; N.Y., 1990.

N.A. Besedina (Belgorod)

COGNITIVE AND LANGUAGE STRUCTURES INTERACTION (MODELLING ON THE EXAMPLE OF MORPHOLOGICAL REPRESENTATION IN LANGUAGE)

The article offers the model of cognitive and linguistic units interaction that underlies the formation of sense in the process of morphological representation.

Key words Cognitive modelling, cognitive model, cognitive and language structures interaction, morphological representation, morphological concept, sense.